

Старейшина клана сердито встал и громко отругал его: «Ах Юань, что ты творишь? Быстрее иди».

Е Юань не сдвинулся с места и, глядя прямо на Тан Чжэня, произнес: «Все говорят, что божественные навыки господина Эмиссара не имеют себе равных, поэтому мы хотим попросить совета у господина Эмиссара».

«Чепуха, как ты можешь бросить вызов господину эмиссару?» Отказал старейшина.

Е Юань не слушал и продолжал смотреть на Тан Чжэня. Тан Чжэнь же вздохнул про себя. Хотя он был теперь эмиссаром клана У, вероятно, многие, вроде Е Юаня, не были убеждены в его силах. Поскольку он был полон решимости подчинить эту силу, ему, естественно, придется продемонстрировать свою силу.

Тан Чжэн встал и ответил: «Я принимаю твой вызов!»

Старейшина возразил: «Господин эмиссар, Ах Юань еще слишком молод, он не понимает...»

Тан Чжэн махнул рукой, останавливая его, и пояснил: «Поскольку он хочет бросить мне вызов, то я сражусь. Но ты только что прошел через серьезную битву, разве ты не должен для начала отдохнуть?»

«Нет необходимости, эта маленькая битва ничего не значит». Честно возразил Е Юань.

Тан Чжэн засмеялся и пошел к центру площади прямо к Е Юаню.

«Если вы меня победите, я с готовностью подчинюсь вам. Я буду вашим воином на всю жизнь и буду сражаться за вас». Решительно объявил Е Юань.

«Хорошо, запомни свои слова. Начинай».

Движения Е Юаня были очень быстрыми, и в мгновение ока его огромный кулак уже оказался возле Тан Чжэня. Воздух внезапно сжался от нескольких сотен килограммов силы, из-за чего раздался глухой звук.

Тан Чжэн не сдвинулся ни на дюйм, когда его ударили. Его движения не были быстрыми, но, прежде чем кулак Е Юаня ударил его по лицу, он защитил его.

Бум!

Два кулака столкнулись, и они оба одновременно отступили на несколько шагов назад. Затем раздался громкий крик Е Юаня, и с шумом он вновь оказался перед Тан Чжэнем.

Его кулачная техника была очень простой – все удары были прямыми. Использование кратчайшего пути для атаки противника не тратит впустую никаких усилий. Это было сутью техники.

Эти безвкусные кулачные приемы выглядели хорошо, но их мощь не могла сравниться с мощью самых прямых кулачных техник.

Кулачная техника Е Юаня формировалась из борьбы со зверями и была полна решимости убить.

Тан Чжэн также получил вдохновение от ударов своего противника и отказался от ненужных движений, продолжая идти против него.

Таким образом, в центре площади они дрались кулаками. Ветер летел во все стороны, и глухие звуки были похожи на военные барабаны, заставляя кровь кипеть.

Тан Чжэн был переполнен радостью, он никогда не пытался сражаться чистой силой. Каждый его кулак обладал силой более ста килограмм, он действительно испытал силу Врожденной Силы Клана У, которая фактически была наравне с ним, девятым уровнем Стадии Совершенствования Ци.

Если бы они могли культивировать, их сила стала бы еще более впечатляющей.

Лицо Ах Юаня уже покраснело, повторные столкновения вызвали у него кровотечение. Он не ожидал, что сила другой стороны не проигрывает его, но не боялся, наоборот, его кровь кипела, а его боевой дух был высоким.

Он знал, что так победить не сможет, поэтому рискнул и нанес еще один удар. Видя, что кулак Тан Чжэня тоже приблизился к нему, он внезапно изменил свое движение и наклонился, чтобы ухватить Тан Чжэня за талию.

Бум!

Кулак Тан Чжэня опустился прямо ему на спину. Его тело дрогнуло, но он насильно выдержал это и использовал некоторую силу, чтобы обнять Тан Чжэня за талию.

«Свист!»

Тан Чжэн полетел, как стрела из лука. Пока он летел, ему неоткуда было собрать силы, и не

было возможности остановиться. Все, что он слышал, это шум ветра в ушах.

«Свист!»

Другая фигура выбежала на невероятно быстрой скорости. Передвигая ногами, он взлетел вверх, и оба кулака ударили в Тан Чжэня.

Пока Тан Чжэн был в воздухе, он мог отбиваться только с помощью интуиции. Однако в таком положении ему не хватало сил, поэтому его удар явно не был таким мощным, как раньше.

Поэтому с двумя глухими звуками Тан Чжэн полетел еще быстрее и безжалостно врезался в каменную статую сбоку от площади.

Тан Чжэн почувствовал, как заболела его спина – удар на этот раз был непростым, Е Юань был непростым. Заметив, что он вот-вот упадет, он схватился за выступ каменной статуи и, подтянув тело, встал на ладони каменной статуи.

У этой каменной статуи была поднята горизонтально одна из рук, и Тан Чжэн по совпадению рядом с ней, глядя на Е Юаня сверху вниз.

Шлеп!

Со звуком падения на колени, люди опустились на колени перед Тан Чжэнем. Каменная статуя была их богом-хранителем, и с юных лет их учили уважать бога-хранителя. Поэтому никто никогда не решался взобраться на тело Бога-Хранителя.

Тем не менее, Чжан Тан случайно оказался на руках Бога-Хранителя. Этот снисходительный взгляд делал его еще более загадочным, отчего люди неосознанно чувствовали к нему уважение, словно он был их опекуном.

Тан Чжэн, казалось, догадался об их мыслях, спрыгнул и рванул в сторону Е Юаня.

На этот раз Тан Чжэн больше не летал. Вместо этого он ударил Е Юаня в грудь. Лицо Е. Юаня покраснело, он никак не мог отдышаться, но все же быстро нанес новый удар.

Тем не менее, его кулак был схвачен рукой Тан Чжэня, но, обладая более ста килограммов силы, он ударил в руку Тан Чжэня.

Тан Чжэн вынес боль. Не замедляясь, он начал наносить новые удары Е Юаню.

Бам! Бам! Бам!

Кулаки Тан Чжэня опускались на тело Е Юаня как буря. Е Юань очень хотел отомстить, но Тан Чжэн был быстрее его в каждом ударе, отчего ему это вообще никак не удавалось.

Тем не менее, его тело было крепким. Несмотря на то, что он получил так много ударов, они не были смертельными.

Бам!

Еще один удар, и Е Юань сплюнул кровь.

Тан Чжэн остановился и наблюдал, как Е Юань вскочил на ноги, вытирая кровь со рта. Е Юань со смешанными чувствами смотрел на Тан Чжэня.

Тан Чжэн всегда казался ему неубедительным, но эта битва заставила его понять, что он далек от того, чтобы быть соперником Тан Чжэню. Клан У поклонялся сильным, и Е Юань, который с юных лет жил в Хребте Сотни Тысяч Гор, тоже поклонялся сильным.

Поскольку Тан Чжэн проявил свое могущество, а также был эмиссаром, у него больше не было никаких мыслей о сопротивлении. Он был убежден и громко заявил: «Господин эмиссар, с сегодняшнего дня я, Е Юань, буду вашим воином, и это не изменится, даже если я умру».

Тан Чжэн похлопал его по плечу и сказал: «Хорошо, я верю, что в будущем ты станешь одним из моих самых могущественных воинов».

«Обязательно!» Е Юань стиснул зубы, чувствуя себя очень уверенно.

Громовые аплодисменты и приветствия сотрясали горы и опрокидывали моря. Старейшина отказался уйти и с благодарностью посмотрел на Е Юаня: «Теперь ты понимаешь, насколько силен эмиссар? В будущем мы больше не можем его обидеть».

«Да, Е Юань запомнит это».

Му Хуньянь была потрясена. Она все еще вспоминала произошедшую только что напряженную битву.

Хотя семья Лун тоже была семьей боевых искусств, у нее никогда не было возможности стать свидетелем столь интенсивной борьбы. Она сосредоточила большую часть своей энергии на бизнесе.

На этот раз она почувствовала силу Тан Чжэн еще отчетливее.

Тан Чжэн чувствовал себя слишком смущенным, чтобы продолжать спать в одной постели с Му Хуньянь, поэтому клан У приготовил для него лучшую комнату.

После рассвета Тан Чжэн позавтракал и поприветствовал старейшин и Е Юаня. Сегодня он отправлялся в Священные Земли, чтобы найти способ снять ограничения.

«Я готов. Пойдемте». Встав, сказал Тан Чжэн и взял Меч Боевой Души.

Старейшина кивнул: «До Святой Земли все еще есть некоторое расстояние, поэтому мы с Ах Юанем будем единственными, кто сегодня сопровождает эмиссара».

Когда несколько человек вышли, они заметили Му Хуньянь, стоящую у двери рядом с ними и уставившуюся прямо на них.

«В чем дело?»

Му Хуньянь глубоко вздохнула, чувствуя себя неловко. Раньше она никогда ни к кому такого не чувствовала, но сейчас, глядя на Тан Чжэня, она не могла не чувствовать этого.

«Можно я пойду с тобой?» Она постепенно заинтересовалась этим загадочным кланом У. На самом деле, у такой сильной женщины, как она, был дух приключений.

Этот вид духа авантюризма проявлялся в деловом мире. И теперь, когда она была в этих огромных горах, этот кусок земли вызвал у нее жажду приключений.

Кроме того, ей также не хотелось оставлять одного Тан Чжэня. Хотя никто здесь не навредит ей, у нее была какая-то подсознательная привязанность к Тан Чжэню.

Тан Чжэн повернул голову, чтобы посмотреть на старейшину, и тот в ответ кивнул головой: «Да, мы сможем защитить ее».

Поскольку так сказал старейшина, у Тан Чжэня тоже не было никаких возражений: «Тогда идем с нами».

Му Хуньянь была в восторге, уголки ее рта поднялись, и выражение лица стало очень кокетливым.

Четыре высоких лошади молча стояли на площади. Самая высокая белая лошадь была особенно привлекательной. У этой лошади был чистый белый мех, а на морде было написано высокомерие.

Старейшина объяснил: «Так мы доедем быстрее. К полудню мы сможем добраться до Святой Земли».

«Я не умею ездить на лошади». Одновременно заговорили Тан Чжэн и Му Хунъянь. Все в городе привыкли ездить на машине, откуда им знать, как ехать верхом?

Старейшина не ожидал этого: «Ехать верхом на лошади очень просто, я думаю, эмиссар все поймет, когда увидит».

Сказав это, Е Юань сел на лошадь и продемонстрировал свое мастерство.

«Эта Небесная Лошадь - лошадь господина». Произнес старейшина, указывая на большую белую лошадь.

«Небесная Лошадь?»

«Правильно, Небесная Лошадь - одна из самых драгоценных лошадей в мире. Мы, клан У, в те времена вырастили нескольких, но осталась только эта. Только Небесная Лошадь достойна вашего почетного статуса». Старейшина добавил: «Эта Небесная Лошадь еще молода и может пересекать только тысячу миль в день. Когда она достигнет зрелого возраста, она сможет свободно летать и сражаться вместе с вами, господин».

Тан Чжэн перевел взгляд на Небесную Лошадь, затем вскочил и сел на нее.

Небесная лошадь поднялась на дыбы, и ее тело почти встало прямо вертикально. Тан Чжэн тут же схватился за поводья, обе его ноги сжали живот лошади, не давая ему упасть.

Небесной Лошади явно не нравилось, когда на ней катались другие. Она начала прыгать по кругу, желая сбросить Тан Чжэня. Он же был взволнован, ведь, обладая соревновательным духом, он считал, что если не сможет приручить даже одно животное, то разве он не будет посмешищем?

Большая сила вызвала боль у Небесной Лошади, и она продолжала ржать, но звук становился все слабее и слабее, пока, наконец, не стих. Только тогда Тан Чжэн отпустил руки и ноги.

«Поздравляю, господин». Поздравил его старейшина.

Хотя Му Хунъянь не умела ездить верхом на лошади, она была богачкой, поэтому видела многих людей, которые выращивали лошадей, но тех лошадей нельзя было даже сравнить с Небесной Лошадью.

Старейшина тоже вскочил на свое место, и только лишь Му Хунъянь не могла подняться. Она

не обладала теми же навыками, что и Тан Чжэн, поэтому падение было бы для нее опасным.

Тан Чжэн понял ее, протянул руку и сказал: «Если не возражаешь, то садись со мной».

Му Хунъянь обрадовалась и протянула руку Тан Чжэню. После чего она почувствовала, будто взлетела и приземлилась на лошадь. Она была впереди, а Тан Чжэн – сзади. Тан Чжэн держал поводья обеими руками, защищая ее в своих объятиях.

<http://tl.rulate.ru/book/609/730128>